

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

В. К. Дмитриев

Блокада Ленинграда

*Размышления о подвиге
и трагедии*

Владимир Дмитриев

**Блокада Ленинграда:
Размышления о
подвиге и трагедии**

Издательство "Руда"

2019

УДК 94
ББК 63.3(0)62

Дмитриев В. К.

Блокада Ленинграда: Размышления о подвиге и трагедии /
В. К. Дмитриев — Издательство "Руда", 2019

ISBN 978-5-6041907-5-3

Книга посвящена самому трагическому периоду в истории города на Неве – блокаде Ленинграда, его жителям, перенёсшим тяжелейшие испытания, выжившим и погибшим в то страшное и суровое время. Рассказы адресованы детям среднего и старшего школьного возраста, но может быть также интересна и взрослым.

УДК 94
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-6041907-5-3

© Дмитриев В. К., 2019
© Издательство "Руда", 2019

Содержание

От издательства	5
Когда враг был ещё далеко	7
Навстречу войне	11
Первые жертвы блокады	15
За скупыми цифрами статистики	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Дмитриев

Блокада Ленинграда:

Размышления о подвиге и трагедии

Если история и способна чему-нибудь научить, то это осознанию себя самих, ясному взгляду на настоящее.

В. Ключевский

От издательства

Белых пятен в истории нашей страны ещё немало. Одним из них считается Ленинградская блокада. И вроде написаны о ней десятки книг, тысячи статей, снято множество кинолент, но остаётся ощущение какой-то недосказанности. Автор давно заметил огромную разницу в том, как освещается блокада в официальных публикациях и в трудах современных исследователей.

Первые по-прежнему проникнуты победным пафосом. В них игнорируется вопрос о материальных и людских потерях, отсутствует анализ допущенных просчётов, которых как будто и не было вовсе. И всё иное – это попытка опорочить... Другие мечтают попасть в архивы, чтобы окунуться в документы, узнать, сопоставить и понять. А разве можно что-то опорочить, выясняя правду?

Со дня прорыва блокады прошло уже более 75 лет. Уходят из жизни последние свидетели того страшного времени. Долгие годы пережитое ими вообще не считалось подвигом. Даже небольшие льготы были им предоставлены только в 1995 году. Правду о блокаде власти старались скрывать, даже когда блокадники были живы. Можно ли извлечь её на свет теперь? Уверен, что ещё возможно.

В книге, которую вы держите в руках, автор никому не хочет навязывать ни своё, ни чьё-либо иное мнение, он просто приглашает подумать. А стоит ли это делать, решить для себя каждый должен сам.

Когда враг был ещё далеко

*Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия Друнина

Многие, наверное, слышали о так называемой «линии Сталина». Так в зарубежной прессе до Второй мировой войны именовали линию оборонительных сооружений вдоль западной границы СССР. Всего существовало 29 укрепленных районов. Ленинград защищали 5 из них. Это были Псковский и Кингисеппский, прикрывавшие границу со стороны Эстонии, Себежский – со стороны Латвии, Карельский – со стороны Финляндии, а также Островский, по существу дополнявший Псковский.

Псковскую, Кингисеппскую и Себежскую укрепленные позиции начали возводить еще в 1930-х годах. К угрозе нападения со стороны буржуазных Латвии и Эстонии в СССР в то время относились вполне серьезно. Однако ввиду недостатка материалов и рабочей силы укрепления строились медленно и с большими трудностями. Это не могло не отразиться на качестве возведенных сооружений.

На учениях. 1939 г.

Тем не менее, например, в Псковской позиции в 1931 году уже было возведено 26 огневых точек. Несмотря на то, что доты имели в основном пулемётное вооружение, толщина стен многих превышала метр и была способна выдержать попадание 152-х миллиметрового снаряда.

Укреплённые районы имели большую протяжённость обороны по фронту и в глубину. Их фланги были максимально защищены естественными преградами, а огневые точки вписаны в природный рельеф.

В 1938 году была принята новая программа по укреплению западных рубежей СССР. В уже существующих укрепрайонах стали возводить новые доты, совершенствовать вооружение и оборудование старых. В Ленинградском военном округе началось строительство нового Островского укреплённого района. Так, с 1938 по 1940 год здесь из запланированных 250 было построено почти 70 дотов.

После присоединения к СССР Западной Белоруссии, Западной Украины и Прибалтийских республик все работы на линии Сталина были остановлены. Вдоль новой границы началось строительство линии укреплений, которую в зарубежной прессе стали именовать линией Молотова. А дальше произошло невероятное: при совершенно неготовых новых укреплениях старые стали разоружать! В дотах демонтировали электрооборудование и связь, снимали вооружение. Всё это потом пылилось на военных складах. Некоторые огневые точки и вовсе засыпали землёй. Сегодня такое распоряжение можно смело назвать преступным.

Пулемётно-артиллерийский дот

О подписях, которые стояли на документах, мемуарная литература скромно умалчивает, хотя нет сомнений, что решение это принималось на самом верху.

Подрыв дота

С началом войны доты стали расконсервировать, но довести дело до конца попросту не успели. Тем не менее с приближением врага только в Псковском укрепленном районе боеготовыми признали пятьдесят огневых точек. Но установка в них пушек и пулемётов – это, конечно, ещё не всё. Не было надлежащего заполнения полосы укреплений войсками. Многокилометровые участки защищали всего один-два пулемётных батальона. В отрыве от других частей, находясь в окружении, без продовольствия и боеприпасов, долго обороняться они не могли.

Гитлеровцы блокировали пулемётные доты, подгоняли к ним танки или штурмовые орудия и в упор расстреливали. Широко применяли и огнемёты. Нередко окружённые в дотах бойцы, израсходовав весь боезапас, предпочитали взорвать себя, чем сдать врагу.

К укреплениям Островского укрепрайона гитлеровцы подошли 3 июля 1941 года. Сил, чтобы остановить противника, здесь не сосредоточили. На следующий день враг вошёл в город Остров. После этого танковые дивизии немцев двинулись на север и вышли в тыл защитникам Псковского УРа. Нашими войсками он был оставлен 8 июля. 9 июля гитлеровцы заняли Псков. Путь на Северную столицу был открыт. 10 июля они пересекли границу Ленинградской области. Началась битва за Ленинград – самое длительное и самое кровопролитное сражение Великой Отечественной войны.

Погибшие защитники

Через 9 дней немцев остановили на Лужском оборонительном рубеже. Три недели враг штурмовал укрепления, наспех возведённые ленинградскими женщинами и подростками, но так и не смог их преодолеть. Гитлеровцам пришлось сосредотачивать силы на других направлениях и организовывать фланговые удары со стороны Новгорода и Кингисеппа. А финские части и вовсе были остановлены в полосе обороны Карельского укрепрайона. Это был единственный укрепрайон линии Сталина, который не подвергся разоружению. Правда, несколько дотов врагу и здесь удалось захватить.

Гитлеровцы у поверженного дота

Навстречу войне

*Мы детишек поспешно вывозим,
Метим каждый детский носочек.
И клокочет в груди паровоза
Наша боль – дети едут не в Сочи.*

Варвара Вольтман-Спаская

На привокзальной площади небольшой станции Лычково, что в Новгородской области, стоит мемориал. К глыбе красного гранита прислонилась бронзовая девочка. Одной рукой она держится за сердце. Это памятник детям, погибшим в годы Великой Отечественной войны, но часто его называют памятником погибшим ленинградским детям.

Всего через неделю после нападения Гитлера на СССР власти Ленинграда приняли решение об эвакуации из города детей. Предполагалось вывезти 390 тысяч маленьких горожан. Объяснение этому распоряжению сегодня найти трудно. Город пока не бомбили, немцы были ещё очень далеко. Жители знали, что враг топчет нашу землю, но все были уверены, что вот-вот Красная армия нанесёт мощный ответный удар, разобьёт немцев и война скоро закончится в Берлине. Автор одного из ленинградских дневников описал, как слушал речь Молотова о нападении на нашу страну, которая доносилась из уличного репродуктора. Один из стоящих рядом в толпе пожилых людей произнёс: «Бедный Гитлер!» Так думали многие.

Памятник в Лычково

Ещё сложнее объяснить тот факт, что помимо Ярославской и Кировской областей детей стали вывозить и на территорию Ленинградской области, но не на восток, а на запад, навстречу немцам. Вряд ли город тогда чувствовал угрозу со стороны Финляндии. Её войска особой активности ещё не проявляли, да и во время Зимней войны детей никуда не эвакуировали.

Мальши уезжали без родителей, в составе дошкольных детских учреждений. Организация хромала, на 15–20 детишек приходился всего один педагог-воспитатель и один медработник. Предполагалось, что всех будут размещать в пионерлагерях и на базах отдыха, но очень часто группы приезжали в деревни, где их никто не ждал. Там не знали, ни как устроить детей, ни чем их кормить. С собой эвакуированные почти ничего не взяли. Даже еду готовить было не в чем. Тем не менее уже за первые 10 дней из города было вывезено более 200 тысяч ребятишек, и процесс этот набирал обороты.

Детская эвакуация

2 июля немецкая авиация начала бомбить железнодорожные станции, связывающие Ленинград с остальной страной. Слухи о бомбёжках молниеносно достигли Ленинграда. Встревоженные родители осаждали официальные органы, пытаясь выяснить судьбу своих детей. Чаще всего никакого вразумительного ответа они не получали. Разыскивать приходилось

самим. Взрослые выезжали за ребятами, забирали их и возвращались с ними в город. А вскоре началась общая срочная эвакуация в обратном направлении. Немцы приближались.

Прощание

Вечером 17 июля все железнодорожные пути станции Лычково, находившейся в 40 километрах от города Демянска, были забиты эшелонами. Среди них находился и состав с ленинградскими детьми. Всю ночь и утро сюда на автобусах и грузовиках из ближайших населённых пунктов везли маленьких пассажиров. Их размещали в вагонах-теплушках – других не было. В Ленинград эшелон так и не отошёл.

Воспитанники детского дома, эвакуированные из Ленинграда

После полудня в воздухе появился самолёт со свастикой. Никакого зенитного прикрытия у станции не было. Спокойно, как на полигоне, враг положил бомбы в цель. Станция утонула в дыме и грохоте взрывов. Через час повторный налёт совершили уже 4 самолёта. Ленинградские газеты скупо сообщили, что в Лычково неожиданному авиаудару подвергся эшелон с детьми. Разбито два вагона. Убит 41 человек, в том числе 28 ленинградских детей.

То, что картина была совершенно иной, выяснилось только через несколько десятилетий после окончания войны, в начале 2000-х годов. Фрагменты детских тел в братскую могилу сельчане сносили несколько дней. Здесь же похоронили сопровождавших детей педагогов и медицинских сестёр. Фамилии погибших никто не устанавливал, да и сделать это было просто невозможно. По оценкам местных жителей, жертв налёта было более 2 тысяч.

Что помнит воспитанник о себе и о родственниках:

1. Где жил (в городе, деревне, адрес постоянного местожительства) не помнит
2. С кем жил: (с родителями, с родственниками) не помнит
3. Состав семьи (фамилия, имена, степень родства, место работы родственников) не помнит
4. При каких обстоятельствах разлучился с родителями и родственниками не помнит

Дополнительные сведения о воспитаннике:

Составлена сведения 10 июля 1952 года
Директор детского дома № 172 Силаев

Учётная карточка эвакуированной из Ленинграда (Государственный архив Ярославской области)

По данным переписи 1939 года население Ленинграда составляло 3 191 304 человек. Из них почти 500 тысяч – дети. После той роковой ошибки с эвакуацией в город удалось вернуть лишь не более 175 тысяч. Кого-то транзитом вывезли на территорию Кировской, Ярославской и Костромской областей. Но скажет ли кто-нибудь, сколько погибло тогда ребятишек? А скольких родители просто потом не смогли найти, ведь далеко не все трёх-четырёхлетние крохи знали и помнили свои фамилии, не говоря *уже* об адресах? А скольких и искать оказалось некому? Их отцы погибли, а матери не пережили блокаду.

Первые жертвы блокады

*Пути на все четыре стороны, —
но беженцам путь на восток.
Бомбардировщик вьётся вороном,
и бомбы падают у ног...
Могилы роют по обочинам,
чернеет взрытая земля,
И колосом необмолоченным
до хрипоты кричат поля.*

Сергей Обрадович

Путь гитлеровцам на Ленинград преграждал Северо-западный фронт. Он был образован сразу после нападения на нашу страну. Однако уже к началу июля его части были обескровлены в череде тяжёлых сражений, большинство танков и самолетов потеряно. Нашупавшие войска группы армий «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба быстро продвигались вперёд.

От линии фронта к Ленинграду потянулись первые беженцы. И чем ближе враг подходил к городу, тем больше их становилось. Сюда шли те, кто стремился спасти своих детей от бомб и снарядов, кто не хотел оставаться под пятой врага на оккупированной территории, кто просто хотел переждать лихую годину в Северной столице. Шли под бомбёжками и обстрелами, страдая от голода и болезней. Гнали скотину, несли детей. Большой город внушал уверенность и спокойствие. Тем более колыбель революции, которая не может никогда никому покориться.

Беженцы у Московского вокзала

Но если те, кто добирался в родной город из зон отдыха, возвращались в свои дома, то иногородние селились где кто мог, зачастую прямо на улицах ленинградских пригородов, таких как Ульянка или Автово, в самодельных палатках, в которых летом было не холодно. Да и в газетах писали, что война скоро кончится. Тех, у кого в Ленинграде имелись родственники и знакомые, было совсем немного. Город буквально распухал от людей. Спасти беженцев можно было лишь одним способом – быстро переправить дальше. Возможностей для этого было не очень много, тем не менее до того, как замкнулось кольцо блокады, из города вывезли 147 тысяч иногородних.

Уже в начале сентября беженцы представляли собой огромную неуправляемую толпу людей. Они тысячами скапливались у вокзалов, желая уехать в глубь страны, спали на узлах и чемоданах. Их усилия были тщетны, все локомотивы и вагоны были предназначены для эвакуации ленинградских предприятий. А вскоре блокадное кольцо замкнулось. Многие устремились к берегам Ладоги, рассчитывая уплыть на баржах, на которых в город доставлялось продовольствие. Но по законам военного времени появляться в районе причалов посторонним было строгойше запрещено. Эвакуироваться можно было только при наличии специального разрешения, а его беженцам было получить очень непросто. За два месяца навигации Ленинград покинуло чуть больше 30 тысяч человек. Иногородних среди них было очень немного.

Городским властям было не до приезжих. В гибельную пучину погружался весь город. Только к осени иногородних стали расселять в детских домах, школах, общежитиях и эвакуационных пунктах, в которых люди спали вповалку прямо на полу. Жили даже в вагонах, стоящих на железнодорожных путях. О постельных принадлежностях забыть пришлось быстро, помыться было негде. Большинство помещений не отапливалось, а тёплой одежды у основной массы

беженцев не было. Собирались тогда в дорогу спешно, да и много ли можно унести вещей на своих плечах и небольших тележках?

Наличие в Ленинграде большого числа приезжих не могло не создать дополнительных трудностей с продовольствием. Работавшие продуктовые магазины буквально осаждались огромным числом народа. В первую очередь с прилавков сметались мука, крупы, консервы, соль, спички. Когда магазины закрылись, положение беженцев стало вообще угрожающим. Поскольку все предприятия города были переведены на выпуск военной продукции, устроиться на работу было сложно. Их признали иждивенцами, но для того, чтобы отоварить карточки, нужны деньги, которых не было. Голод наступил беженцев гораздо раньше, чем основное население. Уже вскоре у булочных можно было встретить людей, вымаливающих кусочек хлеба. Давала сбой вся система опеки над попавшими в беду людьми.

Переселенцы

Когда Ладога замерзла, некоторые сами попытались покинуть блокадный город по льду, но многокилометровый марафон через озеро оказался под силу лишь единицам. В январе 1942 года Государственный комитет обороны издал приказ вывезти до апреля месяца из блокадного Ленинграда полмиллиона человек. Вот только для многих беженцев это решение запоздало.

Пешком по льду Ладоги

Число иногородних, пришедших в Ленинград, в различных источниках варьируется от 55 тысяч до 1,5 миллиона человек! Но сколько бы их ни было, они пришли в город за спасением. Многие же нашли здесь свою смерть. На вопрос, учитывает ли эти жизни статистика, называя число погибших за время блокады, никто вразумительного ответа пока не дал.

За скупыми цифрами статистики

*Закапывать без креста
трое
везли
двоих.
Дорога была проста.
И совесть была чиста.
И солнце любило их. —
А с Кировского моста
двое
свезли
троих.*

Глеб Семёнов

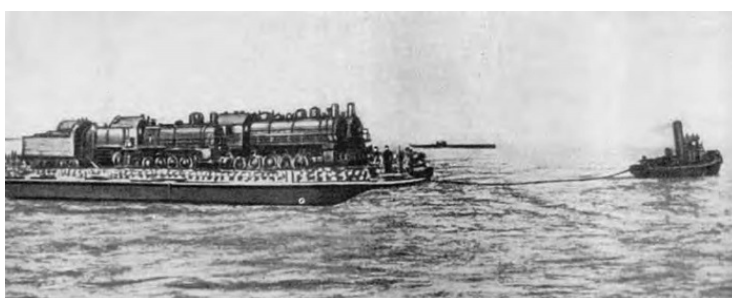
Стремительное продвижение немецких войск заставило руководство СССР принять экстренные меры по эвакуации промышленных предприятий в глубь страны. Работа была титанической. Только за первые три месяца войны на восток было вывезено 1350 фабрик и заводов: 550 из Украины, 498 из Москвы и Подмосковья, 109 из Белоруссии, 92 из Ленинграда. Всё это позволило сохранить экономическую базу и промышленный потенциал государства, необходимый для будущей победы.

Городская эвакуационная комиссия в Ленинграде была организована уже 27 июня 1941 года (!). В первую очередь в её функции входило обеспечение вывоза из города учреждений, оборудования, военных грузов и иных ценностей. В начале июля на восток отправились первые эшелоны с оборудованием Кировского завода. Вместе с техникой город покидали и его работники. Их путь лежал в Челябинск. Многие уезжали вместе с семьями.

На восток

В кратчайшие сроки им предстояло запустить на Урале новое производство. Построенный здесь завод ещё долгое время потом именовали Челябинским Кировским.

Переправка паровозов на барже по Ладоге

Покинуть Ленинград в июле ещё было можно, просто купив билет на поезд. Регулярное пассажирское сообщение пока действовало. Но выехали немногие. Зачем? Ведь война скоро кончится нашей победой. Так писали в газетах, так говорили по радио. Тяготы переезда просто пугали людей, привыкших к нормальной жизни. Никто не знал, куда поедет, где будет работать, как и на что будет жить. Кто-то боялся оставить нажитое имущество, кто-то не желал разлучаться со своими близкими, кто-то не считал, что в эвакуации будет лучше и предпочитал погибнуть у себя дома. Были и те, кто ждал прихода немцев как избавителей от большевизма. Особенно негативно к эвакуации относились женщины. Их мужья воевали, служили, работали на заводах, и ехать в неизвестность они не желали. Предвидеть, что ждёт Ленинград буквально через несколько месяцев, не мог никто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.